Строение Космоса

Автор:
Анни Безант

Строение Космоса

Анни Безант

Анни Безант

Строение космоса

Лекция I. Звук

Братья! Когда впервые великие Писания индусов привлекли к себе внимание европейской мысли, то впечатление, созданное ими, носило какой-то странный и особенный характер. Среди европейских мыслителей возник спор относительно значения и происхождения этой древней литературы.

С одной стороны, признавали, что в ней можно найти глубокую философию; с другой, сама идея искать философию у народа, которого считали менее цивилизованным, чем те, кто делались его критиками, повлекла за собой большие споры о том, как возникли и под каким влиянием составлялись эти священные книги. Даже в наши дни, когда признают всю глубину их философии, и величие и широта их мысли уже не подвергаются сомнению, как например, профессор Макс Мюллер, который всю жизнь изучал эти книги и всё-таки говорит о Ведах, как о лепете младенческого народа. Эти люди отрицают, что в этих книгах заключено тайное учение, скрытое под покровом символизма и под маской аллегории.

Мыслители Запада не могут понять, что можно быть младенческой расой и в то же время иметь божественных Наставников; что цивилизация может находиться в периоде роста, и всё же руководить ею могут люди, просвещённые для этой цели божественным Духом. Они не поняли значения Священных Писаний; они рассматривали древнее человечество как массу и не уяснили себе значения тех, кто возвышался над ней в качестве Учителей и Наставников. Пытаясь отыскать так называемое чисто человеческое происхождение Священных Писаний, они жестоко ошиблись в своих анализах, ибо нельзя понять роста нации там, где отметается в сторону всё божественное, и там, где не признаётся скрытая в человеке божественная сторона его, нельзя постичь как следует ни философии, ни религии, ни цивилизации человечества.

В своих лекциях я пытаюсь защитить то положение, – попытка моя может быть и очень несовершенна, – что в индусских Священных Писаниях заключается глубочайшая вдохновенная наука, философия и религия и что западная наука медленно вступает на путь, указанный в этих писаниях; и знание, которое Запад черпает из наблюдений внешнего мира, может быть достигнуто гораздо скорее путем изучения тех писаний, где постижение мира начиналось с изучения внутреннего мира человека.

И мы читаем, что в лотосе сердца, в его пространстве, наполненном эфиром, мы можем видеть всё, что находится в мире внешнем.

«И небо, и земля существуют внутри его. И Агни и Вайю, Солнце и Месяц… и все остальное, что только есть в мире»,[1 - Чхандогья упанишада, VIII, I, 3.] находится здесь, и, отыскав дух свой, человек постигнет всё, что существует в Космосе.

Эта мысль не только прекрасна и поэтична, но и строго научна. Действительно, отыскав очи духа, те очи, что проникают сквозь завесу внешней природы, мы достигаем более точного и глубокого знания, чем то, которое получается при изучении всего существующего очами телесными.

На подобном пути исследования большую помощь оказала нам русская женщина, великий учитель, известная под именем Елены Петровны Блаватской.

Значение ее для мира заключается не в том, что она могла или не могла совершать известные действия, недоступные для других. Важно миру и не то,

что она творила чудеса или была только фокусницей. Не по этим фактам будет судить ее потомство. Я смотрю на все так называемые чудеса, как на имеющие весьма небольшое значение. Ее истинное достоинство заключается в том, что она разоблачила нам тайну древнего знания, дала нам ключ, которым мы сами можем открыть врата внутреннего святилища. Она явилась к нам, обладая знанием науки Духа, и объяснила, как мы сами можем пользоваться её указаниями. И теперь те, которые изучают эзотерическую философию, известную как теософическое учение, могут обратиться к Ведам и Пуранам и найти там истины, скрытые от обыкновенного читателя. Она являлась великим учителем, взяв на себя ту обязанность, какую в древности выполнял учитель по отношению к ученику: она брала Священные Писания и, объясняя их внутренний смысл, указывала путь к духовному совершенствованию и давала возможность постичь древнюю Мудрость, которую преподавали только в храмах.

Я попытаюсь показать, каким образом некоторые Писания древних индусов становятся яснее и понятнее, если читать их в том освещении, которое даётся им в книге, известной под названием «Тайная Доктрина». Я буду защищать это учение, ссылаясь на последние данные современной науки, и покажу вам, каким образом «Тайная Доктрина», которая на самом деле заключает в себе самое древнее индусское учение, подтверждается, с одной стороны, на Западе так называемой наукой, а с другой стороны, на Востоке Священными Писаниями. Писания эти становятся более связными, понятными, все кажущиеся противоречия исчезают в них, если их рассматривать при свете тех тайных учений, из которых миру предоставлен только один отрывок.

Приступая к изложению строения Космоса, я не могу вначале поставить вопрос на научную основу в том смысле, как это понимается на Западе, так как европейская наука не занимается вопросом о происхождении вещей. Она рассматривает лишь проявления, достигшие уже известной степени, и ничего не говорит нам о зарождении Космоса. Она рассматривает мир только тогда, когда уже существует материя, которую мы можем постичь чувственным путем или, по крайней мере, представить в своём воображении на основании чувственных данных.

Тиндаль говорил о пользе воображения для науки; оно позволит нам пойти дальше того, что нам дадут непосредственно наши ощущения.

Теперь уже не утверждают, что истинно только то, что может познаваться внешними чувствами. Лет тридцать тому назад еще защищалось это положение,

но оно недопустимо теперь при успехах современной науки. Но вы увидите, что наука до сих пор не признает ничего, кроме тех понятий, которые составил себе разум на основании фактов, собранных путем ощущений; и, когда вы рассматриваете Космос в его проявлениях, вы не должны мысленно выступать за пределы тех чувственных понятий, основанием для которых послужили ваши наблюдения над миром физическим. Вы можете идти далее совокупности видимой вами материи, можете предполагать существование невидимого атома, созданного одним лишь усилием научного воображения, но вы не должны идти далее того, что создало вам это воображение из того материала, который доставили ему его чувства. Крукс, правда, рассматривает строение атома, но и он доводит это до так называемою протила, или первичной материи. Наука не желает идти дальше и проникнуть в начало вещей. Она отказывается поставить вопрос: возможно, что за этим протилом мы найдем еще следы роста и эволюции?

Вот почему, приступая к изложению вопроса, мы только позднее призовем на помощь научную критику, вначале же будем ссылаться лишь на «Тайную Доктрину» и Священные Писания.

А чтобы и с нашей точки зрения доказательство было полно, я хочу сравнить начало вещей, как оно изложено в Шастрах, с изложением его в «Тайной Доктрине». И вы увидите, надеюсь, что связное изложение последней очень поможет вам, когда встретятся непонятные места в изложении разных видов эволюции в Шастрах. Но вы должны помнить, что в тех Писаниях, которые были нам даны в руки, истина нарочно скрывалась от нас. Читая их последовательно, мы не всегда по отрывку можем получить связное понятие о целом, и мы выиграем много времени, если сперва настолько познакомимся с общим, что, встретив какой-нибудь отрывок, будем иметь возможность сразу поставить его на место в воздвигаемом нами здании; иначе, разбрасываясь, мы получим лишь отрывочные знания за недостатком того архитектурного плана, который дает нам Блаватская.

Обратимся прежде всего к Шастрам и посмотрим, как они рисуют нам происхождение вещей. Мы тут найдем большое различие между Пуранами и Упанишадами. В Пуранах больше подробностей, изложенных последовательно; в Упанишадах же вы встретите скорее философскую, чем космическую точку зрения, особенно там, где она, исходя из человеческого духа, показывает отношение этого духа к своему первоисточнику. Это и составляет разницу во взглядах на мир двух больших отделов Шастр; я укажу вам особенно на одно

различие, которое иногда приводит читателя в недоумение, так как не позволяет ему согласовать обе точки зрения. Поэтому прежде всего я приведу вам мысль, которая на первый взгляд кажется парадоксом, а именно: до «начала вещей» не допускается существования мысли, ибо появление вещей означает проявление, т. е. дифференциацию. Само слово «вещей» подразумевает уже проявленное существование. Ранее проявления должно существовать Единое. Это признаёт и европейская наука, которая правильно считает Единое – непознаваемым, а явления – подлежащими наблюдению. Существование того, что находится позади явлений, отрицается очень редко, сравнительно немногими философскими школами, которые видят в мире только массу чередующихся явлений, не опирающихся на присущее им всем Единство.

Обыкновенно там, где наука переходит в философию, Единое считается непознаваемым и недоступным для человеческого мышления, но в индусском мировоззрении заключается еще более глубокая идея: то, что недостижимо для человеческой мысли, все же находится, так сказать, за пределом проявления и даже далее за и вне Брахмана. Брахман изображается невидимым, недосягаемым, непостижимым даже для мысли человеческой, тем, что может быть доказано только верой в душу и за пределом которого находится еще То, что не имеет имени, что можно выразить только описательно, называя его «Вне-Брахманом» – «Пара-Брахманом» философии, «неизменным Вишну» Вишну-пураны. Его, неизменного Вишну, не выразить ни словом, ни мыслью. Речь и мысль не имеют места в этой области, ибо говорить и думать можно только тогда, когда начинается проявление и когда из этого непроницаемого мрака мелькнёт первый проблеск, который и есть свет – возможность существования проявлений.

Здесь в Писаниях мы приходим к первому из всех проявлений, о котором говорят – это надо отметить – иногда как о Проявленном, иногда как о Непроявленном; непроявленном в Себе Самом, но проявленном в акте зарождения. И мысль наша, так сказать, восходит к Брахману, хотя Сам Брахман и непостижим для человеческой мысли. Мы видим, что в обоих великих источниках знания, Упанишадах и Пуранах, о Брахмане говорится, что Он троичен в себе Самом, хотя и не троичен в прямом своем проявлении. Единое, но со скрытой внутренней троичностью появится в постепенном ряде проявлений и сделает возможным существование вещественного мира. Брахман троичен в самой своей сущности. Возьмите Тайттирия упанишаду, где о Брахмане упоминается, как об Истине, Знании, Бесконечности, или, в более знакомых нам выражениях, как о Бытии, Блаженстве и Мысли. На самом деле в этих словах заключается то же понятие Сат-Чит-Ананда, столь обычное, когда упоминают о Высшем; это лишь

другое выражение для того, о чем говорится в Упанишадах. Ибо что такое Сатьям, Джнанам, Анантам? [2 - Тайттирия упанишада, Брахманда Валли, 1-ая анувака.] Это только различные слова, которыми люди тщетно пытаются выразить одну и ту же сущность в ее трояком проявлении. Все эти проявления скрыты в Первой Эманации; начало Космоса и есть раскрытие в проявлении этой троичности, начавшаяся деятельность скрытых в ней потенций.

В Вишну-пуране встречается та же мысль о скрытой троичности; первое проявление Вишну есть Кала, Время, ни дух, ни материя; оно существует, когда эти два последних исчезли в нем. Во второй главе Вишну-пураны говорится, что существует прадхана, составляющая сущность Материи и пуруша– сущность Духа. Когда эти последние исчезают, остается Время, одна из форм Вишну. Отсюда понятие о времени без начала и конца, находящемся, так сказать, позади последующих проявлений, соединяющем их и делающем их возможными.

Здесь мы подходим ко второй стадии, которая в этой пуране описывается под именем прадханы-пуруши, основная материя, основной дух – из Единого – Два, что и означает проявление; поэтому-то о Брахмане и говорится в то же время, как о Непроявленном и о Проявленном. Он непроявлен Сам в Себе; Он проявляется только тогда, когда появляются Два из Единого, и эта двойственность делает возможным существование Космоса.

В разных книгах различно выражена та же мысль о двойственности, на которой так настаивал Субба Роу.[3 - Недавно скончавшийся индусский мыслитель, член Теософического общества, автор комментариев к Бхагавадгите и многих философских статей. – Прим. ред.] Смерть его должны оплакивать все философы – он много мог бы еще достигнуть своими трудами над раскрытием тайного смысла обнародованных учений.

Мулапракрити и Дайвипракрити являются индусскими выражениями для того, что греческое мышление именует Логосом – в проявлении. Прадхана определяется как вьяя, растяжимая. Ее нельзя начать описывать, ибо свойства ее еще не проявились, но у нас уже есть одно определение, а именно растяжимость, которая всегда означает возможность получения формы. Таким образом, в этом Втором, Проявленном из Единого, заключается сущность формы, то, что примет разные виды, и то, что произойдет в этой форме, – пуруша, облекающийся в образ, действующий на прадхану и делающий возможным все многообразие проявлений мира.

Далее, все в той же Вишну-пуране, идет третья стадия, или Махат, то, что должно стать силой, управляющей и руководящей тем, что мы можем назвать Верховным Управителем, который в каждом отдельном случае будет управлять эволюцией мира, даст ему бытие и сделает его разумным от начала до конца.

Здесь я не могу не напомнить вам, что ту же мысль высказал недавно профессор Гексли, когда он говорил о «Разуме, обнимающем весь мир», тогда как раньше он проповедовал агностицизм. Он вынужден был признать существование Разума, как всепроникающего начала, тождественного по существу с Махатом, разумом безграничным, кроме той границы, которая ставится ему самым фактом его проявления.

Эти три стадии, так ясно и определенно описанные в Вишну-пуране, трудно проследить в Упанишадах; но прежде, чем покончить с изложением этого вопроса в пуране, надо заметить, что троичность является только раскрытием того Единого, Сат-Чит-Ананда, которое мы видели скрытым в Первом. Мы их различали, рассматривая их как троицу. Первое из них будет Сат – абсолютное существование. Что же такое то, Второе, Двойственное, как не Ананда, ибо самый факт блаженства предполагает двух? Что такое Махат, как не Чит в проявлении? Таким образом, оно является настоящим процессом раскрытия: все, что скрыто в Едином, является проявленным в Троице.

В Упанишадах несколько туманно говорится об этом раскрытии. Там заметно стремление перейти прямо от Брахмана, где скрыто всё, к Духу в человеке, Брахману в сердце, Логосу каждой отдельной души. Но тем не менее и в Упанишадах есть намеки на ту же мысль, которая разъясняется в Пуранах. Если мы возьмем Мундака упанишады, мы увидим, что там сказано, что из Брахмана произошла жизнь, которая и есть Ананда, а также ум – Чит; затем идут пять стихий: эфир, воздух, свет и пр.[4 - Мундака упанишада, II, i, 3.] Получается тот же порядок, хотя автор и не настаивает на нем, так как он не намерен объяснять раскрытия Космоса.

В Брихадараньяка упанишаде мы опять находим Троицу: Жизнь, Имя и Форма. Из Жизни происходят Два, а Жизнь скрыта в Имени и Форме, т. е. Первое скрыто в своем двояком проявлении. Ту же мысль вы встретите и в Катха упанишаде где описано постепенное отыскивание Духа. Когда через Манас мы перейдем к Буддхи, от Буддхи к Атме, за Атмой идет уже непроявленное, а за этим последним Великая Душа, именуемая тут пурушей.

Отсюда знаменательный вывод, что между духом в человеке и Тем, за которым нет ничего, признаётся только одна стадия, а именно – Непроявленное. Что подразумевается под этим единством, заменяющим троякое представление? Этим указывается тому, чьи очи открыты, что между Духом в человеке и Непознаваемым существует только Единый, ибо Логос души один, один и тот же луч, отражением которого в сердце является Дух. В Упанишадах, которые стремятся представить единство Духа с его повелителем, игнорируется всё, кроме этого одного Логоса, которому принадлежит Дух, и самый Космос исчезает в своем многообразии, когда Дух пытается отыскать свой первоисточник.

От этого краткого обзора Священных Писаний перейдем к «Тайной Доктрине» – я разумею книгу под этим заглавием; мы увидим, что все самые запутанные учения представлены тут в такой простой и ясной форме, что книга эта может служить нам ключом к более трудным изложениям индусских Писаний. Она всецело построена на тех же основаниях, что и Шастры. Прежде всего мы найдем у Блаватской ссылку на Парабрахмана, о котором не может быть сказано ничего, затем идут три Логоса. Слово «Логос» приводится здесь, как более знакомое философам Запада; оно имеет особое значение в астрономии Космоса, как мы увидим это впоследствии, когда будем рассматривать Звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Чхандогья упанишада, VIII, I, 3.

2

Тайттирия упанишада, Брахманда Валли, 1-ая анувака.

3

Недавно скончавшийся индусский мыслитель, член Теософического общества, автор комментариев к Бхагавадгите и многих философских статей. – Прим. ред.

4

Мундака упанишада, II, i, 3.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bezant_anni/stroenie-kosmosa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить